

Содержание

Путь мамы

Не игра!11
(Не)идеальная мама15
Мое и не мое.17
Как я стала многодетной мамой19
Беременность и роды после сорока лет.36
Моя многодетность38
Страх vs предосторожность.40
Лишний ребенок?42
Для кого мама рождает?45
Сколько времени я уделяю своим детям?.47
Мое блоггерство50

Семья

Зачем нужна семья55
Жить без семьи легче?...57
Про отцов...59
Могила и цветущая сирень68
Как я познакомилась со своими мужьями71
Еще на тему отцовства73
Современное отцовство и материнское выгорание75
Я и отец моих младших детей82

Содержание

Семья без любви84
Немного о «жертвах абьюза»86

Беззаботность с Божьей помощью

Юбилей и возраст93
Обидчивый ли вы человек?97
Снова об обидчивости99
Поддержка друзей и благодарность	104
Моя беззаботность в надежде на Бога	108
О просьбах и благодарности Богу	110
Молодиться или остановиться?	113
Моя многозадачность	115
Антидот при материнском выгорании	117
Главный семейный лайфхак	119
Счастливые люди	121
Мальчик или девочка?	124
О чем говорят мамы, у которых 16 детей на двоих?!	127
Мои мечты тогда и сейчас.	130

Педагогика

О том, что очень нужно помнить	137
Экзамен	141
Нематериальное сокровище.	144
Такие разные дети	148
Немного психологии	150
Институт образования	152
Доверие	154
К родителям	156
Чтение как ценность	158
Странное зеркало	160
Об одинаковой одежде	162
Материнская молитва и педагогика	163
Снова об учителях	167

Как важен учитель	169
Моя педагогика	170
Почему детям нужно путешествовать	173
Почему детям полезно бывать на богослужениях	175
Немного прикладной аскетике	179
Папа и мама будут дольше, когда....	181
Ребенок и пища	183
Детский пост	186
О пище постом.	188
Лечение с минимальной фармакологией	191
Что скорее всего вспомнит ребенок, став взрослым?	194

Быть мамой семерых — это...

Если ты мать.	199
Насущные вопросы из Сети.	201
Ответ блогера на комментарии	203
Как мама пережила боль своей дочки	204
Путешествия и непослушание.	208
Ключ от машины нашелся	210
Про нетерпимость	212
Наш режим дня	214
Потери и находки	217
Материнская истерика	219
О нервном срыве.	221
Мама, которая путает имена детей!	223
Как провести лето с детьми и не сойти с ума	225
Зимнее такси и Луша	229
Каким будет ребенок	231
На самокате	233

Путь мамы

Не игра!

Для чего мы живем? В чем смысл нашей жизни? От этих вопросов не спрятаться никогда и никому.

Может быть, это опыт? Накопление материальных ценностей? Получение удовольствий? Продолжение рода? Духовное совершенствование? Или же вся наша жизнь — игра? И — как в игре повезет.

Когда я была молодой, еще до замужества, мне казалось, что меня ждут великие дела и свершения. Что я обязательно должна что-то важное в жизни сделать, и тогда умирать не страшно! Я не могла сформулировать, что конкретно великое я должна сделать. Но грандиозные планы точно были. И это никак не было связано ни с семьей, ни с материнством. Это я точно помню.

Я окончила журфак МГУ, много писала в качестве внештатного корреспондента, вела колонку в журнале «Лиза», некоторое время работала в литературном агентстве, брала интервью. Но собственные — тогда еще

Путь мамы

немногочисленные — дети, как ни старалась, забирали у меня бóльшую часть сил и времени. Мне казалось, что это сильно отвлекает меня от «чего-то важного».

Шли годы. У меня появлялись все новые и новые дети, а я продолжала работать, задвинув подальше тщеславные планы о чем-то великом. Сейчас я окончательно успокоилась. Веду максимально «беззаботный» образ жизни: не строю никаких долгосрочных планов и не пытаюсь «покорить мир». И сейчас я могу с полной уверенностью сказать, что эта «беззаботность» меня сохраняет. Иначе при такой сверхнагрузке и многозадачности, как у меня сейчас, выжить и полноценно жить в современном мире просто невозможно. Я поняла это на своей шкуре.

Я не унываю, не опускаю руки, не посыпаю голову пеплом от того, что у нас нет своего жилья, накоплений, счетов и т. д. И в этом тоже виновата моя «беззаботность». Я доверяю Богу. Знаю, что Он ведет меня и моих детей. Наш путь может кому-то нравиться, а кому-то — нет. Но это не имеет значения. Я не хочу зависеть от постороннего мнения. Я люблю ту жизнь, которую проживаю. Мой принцип: уповай на Бога, делай что должен — и будь что будет. Возможно, у меня в скором времени получится ответить на вопрос «для чего я живу?».

Материнство — это дорога, которую нужно постараться пройти целиком. И не просто так, а с пользой. И чтобы в сухом остатке — любовь. Да, бывает очень сложно. Непогода, мороз, вьюга, туман и даже смерч. Но случаются прекрасные рассветы, дивные по красоте закаты, встречи с единомышленниками, а иногда — и это настоящее

Не игра!

чудо — кто-то временно помогает нести / везти наш материнский груз. И в такие моменты мама может оглянуться вокруг, расправить плечи, отдохнуть и даже помечтать.

* * *

САМАЯ ДОБРАЯ, ЧУТКАЯ,
НЕЖНАЯ И ПОНИМАЮЩАЯ,
В САМЫЕ СЛОЖНЫЕ ДНИ
СМИРЕННО ДЕТЕЙ ПРИНИМАЮЩАЯ.

ТОЛЬКО МАМИНО СЕРДЦЕ
ВМЕЩАЕТ СТОЛЬКО ЛЮБВИ,
ТОЛЬКО МАМИНЫ РУКИ —
КАК ДВЕ БЕСПОКОЙНЫХ РЕКИ.

И НА РУКАХ У МАМЫ
КАЖЕТСЯ СКАЗОЧНЫМ МИР.
КРОМЕ БОГА И МАМЫ
НИКТО НАС ТАК НЕ ЛЮБИЛ.

(Не)идеальная мама

Уже давно я не успеваю готовить детям ежедневно первое, второе, третье и тем более компот. Рацион чаще всего строится на том, что есть в холодильнике. Есть никого не заставляю, однако если совсем не поел — никаких перекусов. Придется ждать следующего приема пищи!

Я не люблю делать уроки с детьми. Мои дети все в курсе (что не люблю). Да, помогаю, когда сложная тема. Но так, чтобы сидеть с ребенком, от и до штудировать материал, решать задачки, — нет, увольте. Мои старшие хорошо это усвоили и учились полностью самостоятельно, я только «стихи наизусть» проверяла.

Не всегда считаюсь с мнением детей. Ну, к примеру, они хотели бы поехать в Австралию — посмотреть кенгуру, а я в который раз безжалостно везу их в Крым.

С одеждой и обувью у нас без «всех этих сюсюканий». Что нашла на распродаже — в том и ходят. Со старшими проще — они самостоятельные. Но когда покупаю

Путь мамы

рубашку/свитер/пальто и т. д. для старшего сына Тимофея, он все это носит.

Выбор мероприятий всегда мой, единолично. Если есть возможность попасть на хороший спектакль — мы едем. Детей готовлю: делюсь названием, иногда — лейтмотивом. А бывает, что ставлю перед фактом. У нас это называется «сюрприз». Та же самая тактика у нас при выборе мастер-классов, фотосессий и т. д.

Я не разрешаю жаловаться друг на друга. Предлагаю рассказать о себе, о своих поступках и словах. Всегда подчеркиваю, что отношусь ко всем своим детям одинаково — несмотря ни на что, и всегда буду на их стороне. Но если замечу дурные проявления, то не стану этому поощрять.

Считаю, что все лучшее — для мамы. Ведь мама одна! Детей много. Меня нужно беречь, холить и лелеять. И если лучший кусок, то тоже — маме.

Не разрешаю шуметь, когда мне хочется побыть в тишине. Предлагаю выражать свои бурные эмоции на занятиях спортом, на танцах и в музыкальной школе. Со мной (особенно когда очень устаю) полагается спокойно общаться, читать, тихонечко играть.

В машине, когда я за рулем, включаем режим тишины. Но бывает, что и песни поем, но только если я захочу.

Дети занимаются домашними делами. Я им это не только доверяю, но и всячески мотивирую на эти занятия.

Мое и не мое

Я была на маникюре. Мастер, узнав, что я многодетная, сочувствующе посмотрев, выдала: «Как вы это выносите? У меня всего двое, и мне с ними очень сложно. Материнство — это не мое. Вот уехала, дети с родителями живут, я их навещаю». Между прочим, приятная женщина, улыбочивая, но на сегодняшний день сделала вот такой выбор. И, кстати, не прикрывается оправданиями типа «мне же надо зарабатывать», а честно сказала, как есть.

У нее есть возможность так поступить. А кто-то даже на день не может своих детей оставить, ибо не с кем. Потому что живет совсем в другой системе координат, в которой не стоит выбор «хочу — не хочу», «нравится — не нравится», а есть константа: «надо, несмотря ни на что». В ней я и тружусь, иногда выбиваясь из сил — в этой системе «надо», для кого-то даже немыслимой: для людей из разряда «и зачем вам это надо?». И это не значит, что кто-то из нас хуже или лучше. Просто мы разные. И мою жизнь не понять тем, кто тяготится детьми, а мне не совсем понятно, как можно жить без детей и что делать со всем этим «свободным временем».

Путь мамы

Я не понимаю, но не осуждаю. И очень благодарна за такое же взаимное отношение ко мне и к моей жизни. Без этих вопросов: «А о чем вы думали, когда их всех рожали?», «А вам не страшно?», «Так надо было сначала нормального мужчину найти, чтобы содержал всю эту ораву!»

Почему я не рефлексую? Потому что отношусь к своей жизни как к своему пути, который я должна пройти. Он не хуже, не лучше других. Просто он мой. У меня давно нет родителей. У меня нет своего дома. Нет средств, чтобы нанять няню, помощницу, с которой я могу оставить детей, поэтому просто прохожу свой путь с ними под мышкой. Я не живу в ожидании, что «потом будет легче». Я просто делаю здесь и сейчас то, что должна. Хотя мне и бывает сложно.

Как я стала многодетной мамой

Я не собиралась становиться многодетной мамой, потому что стремилась к совершенно другому. Если я и представляла себя в качестве жены и матери, то это представление возникало неотчетливо, в каком-то далеком далеке. Мол, сначала достигну того и этого, а потом уже найду хорошего человека, выйду замуж, и у нас будут чудесные дети. А чудесные дети, правда, уже есть. И так получилось, что именно вокруг них, с помощью Бога, сосредоточились мои юношеские цели, которые отчасти можно назвать реализованными: мой блог, преподавательская работа, помощь другим многодетным матерям.

Я еще девочкой получила солидный опыт воспитателя. Младший брат мой, которого я люблю, и с которым очень много занималась, можно сказать, стал моим первым ребенком. Но в школьные годы и после мечты мои были отнюдь не о семье и о детях, тем более когда их много. Тогда я не была церковным человеком.

Мы с моей мамой вместе утвердились в выборе и одновременно приняли святое Крещение, за что не устаю ее благодарить. Крестились в храме Иоанна Предтечи, в котором много лет спустя крестили и моего первого сына Тимофея. В этом есть промысел Божий.

Замуж в первый раз я вышла почти (!) случайно. Все решила первая и как бы нечаянная (но совсем не случайная) встреча, но о ней — чуть позже. И сразу начались дети! Мы с супругом (первым мужем) повенчались, и в течение десяти с небольшим месяцев у меня родилось двое детей! Погодки, Ксения и Анастасия. Скажу честно, это была полная неожиданность, и серьезное испытание, так как жизнь с детьми в юные планы не входила.

С первой беременностью все было непросто. Организм как бы бунтовал, пришлось лечь на сохранение. Врачи сказали, что есть опасность для меня и ребенка — из-за резус-конфликта: у меня отрицательный резус-фактор, у малыша (и у мужа) — положительный. Кроме того, у меня уже был многожды подтвержденный диагноз — врожденный порок сердца. С ним я жила давно и к нему привыкла, и старалась как могла компенсировать. Скорее интуитивно понимала, что мне нужна постоянная физическая нагрузка и здоровый образ жизни.

Несмотря на неутешительные прогнозы, Ксения родилась здоровой, в 1994 году 16 сентября. Роды оказались достаточно легкими. Врач, которая вела эти роды, прекрасная Лариса Николаевна Есипова (она участвовала в появлении на свет моих первых пятерых детей), похвалила за то, что я так положительно настроена.

Первая беременность изменила всю мою жизнь: мне было открыто материнство. Поначалу оно не показалось трудным. На тот момент еще была жива моя мама, она помогала мне как могла.

Все было гладко и ровно, пока не случились те самые «лихие девяностые». Однажды на нас напали бандиты. Они ворвались в наш дом, якобы чтобы поздравить нас с рождением ребенка. Даже назвали имя человека, которого знал мой муж. В дверной глазок не было видно, сколько там людей. И муж открыл им.

К нам ворвалась целая вооруженная банда. Меня с ребенком взяли в заложники. Мужа моего оглушили и очень сильно избили, а потом связали. Нас начали допрашивать, где мы храним ценности и украшения. Мы не отпирались, отдали все, что у нас было. Но им показалось мало, и они стали угрожать убить ребенка! Прямо на моих глазах! Я тогда мало ходила в храм, но взмолилась как могла, просто беззвучно кричала из сердца. Перед глазами пронеслась вся жизнь, и я, будучи молоденькой 22-летней женщиной, многое поняла — сколько и чего стоит. Я горячо просила Господа оставить ребенка в живых и сохранить нас.

Нападавшие были без масок, так что понятно было: они вряд ли оставят нас в живых. И еще понятно, что это была наводка: бандиты знали, что именно у нас есть! Они забрали в том числе фамильные украшения, которые мне передали бабушка и мама. У нас больше ничего не было, а они всё искали какие-то тайники и продолжали угрожать.

Внизу, у подъезда, стоял кто-то из банды и наблюдал. Вдруг одному из нападавших позвонили по рации. У них были рации! И бандиты спешно стали собираться, будто их спугнули. Думаю, что поспешность была связана с тем, что стоявший внизу что-то заметил на посту милиции, который располагался на первом этаже нашего дома. Торопясь уйти с награбленным, они связали мне руки. Когда они выходили из квартиры, последний бросил вслед: «Вам очень повезло».

После нападения у меня поначалу был очень сильный шок, даже не вполне осознавала, что именно произошло. Потом поняла: случилось чудо. Нам следователь то же и сказал: «Вам очень повезло!» Во время следствия меня вызывали на Лубянку для составления фотороботов. Муж плохо помнил лица бандитов, потому что его сразу оглушили. Впоследствии он очень долго лечился, и, с Божьей помощью, его успешно реабилитировали. А у меня развилась фобия: стало страшно оставаться одной дома с ребенком, боялась даже мелких шумов и шорохов. И всегда старалась кратко молиться, как тогда, отгоняя страх. В качестве украшений я стала носить только бижутерию и серебро, никаких драгоценностей.

Когда муж восстановился, мы поехали отдохнуть. Мама моя взяла на себя нашу первеницу Ксюшечку. У меня перегорело молоко в момент нападения, я не смогла кормить ее грудью. Мы перевели дочку на донорское молоко, что облегчило маме заботу о внучке. На отдыхе вдруг поняла: что-то не то! По ощущению, по самочувствию поняла, что это беременность. Проверилась, и подтвердилось, что срок уже приличный. А я и представить не могла,

что это возможно: два ребенка, один вслед за другим! Разница меньше 10,5 месяцев!

Врачи стали отговаривать от родов, настаивали, что, пока не поздно, нужно сделать аборт. Тем более с моим анамнезом. И не только врачи так говорили, но и многие мои знакомые. Однако я не сомневалась ни секунды, что этого ребенка рожу благополучно.

Беременность была тяжелая. Думаю, связано это было и с полученной психоэмоциональной травмой — организм мой толком не восстановился. Снова лежала на сохранении. Снова пошел конфликт резусов: у меня — отрицательный, у дочки — положительный. Дочка родилась хотя и в срок, но с признаками этого конфликта на коже: вся желтенькая. Потом у нее были другие проблемы с кожей. И они, кстати, продолжаются до сих пор, а ей уже скоро 27 лет. Это единственный мой ребенок, на ком так отразились проблемы беременности.

Вот так я стала мамой двух дочек, они погодки. В году есть небольшой период, когда им обеим одинаковое количество лет.

Мы крестили обеих дочек, я считала, что это необходимо. Тогда я еще не была воцерковленным человеком, но не забывала про случай моего чудесного спасения и как могла благодарила Бога. Иногда приходила в храм Святой Троицы на Воробьевых горах, где мы венчались и крестили детей. Отец Сергей на тот момент был настоятелем этого храма. Царство ему Небесное. Он старался меня

направлять к Богу и помогал духовно. Тогда уже были некоторые сложности во взаимоотношениях с мужем.

Жизнь пошла вроде бы своим чередом. Я продолжила учиться. Параллельно с семейной жизнью сдавала сессии, потом писала диплом. Причем по православной журналистике! Все очень удивились теме диплома. А мне важна была именно эта тема, потому что я начала воцерковляться, стало интересным и ценным все, что связано с Богом. Из Москвы мы переехали жить в поселок Селятино, в Подмосковье. Здесь появилась возможность работать по специальности: помогать в издании церковно-приходской газеты местного храма Святого Серафима Саровского. В Москве мы тогда мало бывали. Именно Селятино стало для меня и моих старших дочерей местом воцерковления, появились новые знакомства, мы начали посещать воскресную школу при храме. В этот счастливый для меня период вдруг узнала, что беременна третьим ребенком.

Третья беременность снова оказалась сложной, многие из родственников были «за» роды. Мне пришлось преодолеть серьезное давление и переживания, и даже конфликт с мужем. Но именно через это я пришла к вере, и вера помогала в преодолении препятствий. Тогда я наконец впервые исповедовалась и причастилась, это было как обновление, заметно прибавились силы. Вскоре родился Тимофей, мой старший сын.

Недалеко от загородного дома была общеобразовательная школа, и туда мои подростки поступили учиться, а я позже пришла в эту школу работать. На тот момент Тимофею исполнилось почти три года. Началось

золотое время моей жизни. Это была непрерывная радость, творческий подъем. Время пребывания в среде единомышленников, и у меня была любимая работа: помощник главного редактора в издательстве, вместе с удивительными людьми, у которых многому научилась. Это было большое издательство, которое, помимо газеты, занималось изданием альманахов и даже организовывало молодежные слеты, а также различные интересные поездки и интеллектуальные олимпиады. Через некоторое время я сама стала редактором газеты и одновременно преподавателем журналистики в нашей православной школе «Плесково». А Тимофей после сада при школе поступил в первый класс.

В это время я вдруг узнала, что жду еще одного ребенка, уже четвертого. Должен был родиться Дорофей. Когда была им беременна, началась война в Донцке. У школы «Плесково» возникли финансовые проблемы, потому что наш попечитель и благодетель родом оттуда. Раньше мы часто бывали в поездках, связанных с конкурсами. Из-за отсутствия финансов эти поездки прекратились, стало меньше рабочих мест. Мне поставили условие: если я не выхожу в сентябре на работу, а моему младшему сыну Дорофею на тот момент исполнилось только три месяца, то издательство закроют. Я тогда переживала серьезный кризис. Впервые узнала, что такое постродовая депрессия, и, конечно, было больно за моих коллег.

На тот момент в декрете находилась еще одна сотрудница, тоже многодетная мама. Она меня научила верстке. Я скрепя сердце решила выйти на работу, и начала трудиться одна, с младенцем. До этого мы работали достаточно

большой командой. Теперь же только я отвечала за полный цикл производства школьной газеты — это было одно из немногих оставшихся изданий. На мне было все — преподавание, редакция, оформление, верстка, печать и, конечно, создание контента. Этот опыт фактически сделал мой будущий блог. К моменту начала ведения своей странички в интернете я была вполне опытным человеком по части контента и подачи материала.

Началось не такое «золотое» время, как было, но все равно счастливое. Времена не выбирают... Мне даже дали служебное жилье, а работала я в полуподвальном помещении. Малыш всегда был рядом, поначалу просто в коробке спал, потом поставила туда люльку. Мы время от времени выходили с ним гулять, я его там же, на работе, среди бумаг и компьютеров, кормила.

Оба моих сына выросли на грудном вскармливании. Тимофею и Дорофею досталось в этом смысле больше материнской заботы, чем моим первым дочкам. Не знаю, как одновременно осилила и работу, и заботу о младенце — два почти исключаящих друг друга занятия, но Господь мне помогал, а иначе человеческих сил не хватило бы. Помогало и то, что все мои дети были рядом. Мои старшие дочери на тот момент уже были достаточно взрослые. Обе посещали студию журналистики и много других кружков и мастерских. Старшая стала отличной помощницей в издании газеты. Всем нам было трудно, но мы с детьми были вместе и не унывали, пока не случилась беда.

Мой муж еще с тех пор, как мы с детьми начали воцерковляться, принялся за строительство дома на озере Се-

лигер. Часто уезжал туда. Мы не виделись иногда неделями. В отпуск он тоже перестал с нами ездить — все время говорил, что у него «дела и много работы». Верующим человеком, к сожалению, он так и не стал. Хотя мы с детьми постоянно молились за него, но не давили, не настаивали на воцерковлении. При этом он был заботливым мужем и отцом, когда находился рядом.

То, что с моим мужем что-то происходит, я поняла не сразу, я была поглощена делами: на мне грудничок и полный цикл издания газеты. Впервые я узнала о беде от старца Илия. Батюшка часто приезжал к нам в школу, служил, оставался в Малом Шереметевском дворце на территории нашей школы, где находилась его келья. Я как-то подошла к нему сказать, что у нас в семье не ладится: муж совсем отстранился. Батюшка помолился и сказал, что у мужа моего другая жизнь идет. На тот момент я ничего дурного представить не могла, потому что сама с головой в детях и в работе, а оказалось, что очень важное упустила из виду. Другая жизнь мужа стала какой-то страшной загадкой.

Потом все открылось... У меня на душе появилась мрачная, горькая тяжесть. Вскоре я неожиданно попала в больницу: начались неясного генеза боли. Вместе со мной стали болеть и дети. Даже Тимофей, который никогда не болел, попал в Филатовскую больницу с заболеланием, которое так и не смогли определить. Началась темная полоса в нашей жизни.

Оказалось, муж встречался с другой, но сообщить мне об этом он не посчитал нужным. На тот момент был

построен дом, в строительстве и оформлении которого я тоже принимала участие. А что мы? Ничего не поделаешь! Держались с детьми как могли — стали чаще причащаться и вести более внимательную духовную жизнь, какое-то время просто не выходили из храма, надеясь только на помощь Божию. Да, это горе горькое. У меня тогда почва уходила из-под ног: семья ведь распадается. Уверена, что продержаться нам помогли молитвы старца Илия, через которые Господь нас вынес на руках... Наконец, батюшка сказал, что мне нельзя оставаться с мужем, потому что могу просто умереть. Не став углубляться, как именно умру: физически или духовно, приняла предостережение и переехала в служебное жилье.

Батюшка не благословил взыскивать что-либо из имущества по суду. Сказал, что у моих детей со временем будет все, что им нужно. Теперь я понимаю, как это было мудро: не судиться. Знакомые с обычным житейским опытом за такой поступок пеняли, мол, не думаешь ни о себе, ни о детях. Даже откровенно называли меня «дурой». Удивлялись, почему я ничего не отсуживаю и ничего не пытаюсь забрать себе. Не стала вдаваться в объяснения, молилась как могла и наконец приняла эту ситуацию. Предвижу ваши вопросы, оставил ли мне муж, с которым я прожила 19 лет, хоть что-то, и отвечу с чистой совестью: нет, ничего, кроме детей! У меня была и остается только квартира в Москве, где мы прописаны с братом (он тоже многодетный — у него четверо), и там же прописаны все мои дети. Муж не захотел прописывать их у себя, но я, далекая от подозрительности, восприняла это нормально, тем более, мы стояли в социальной очереди на улучшение жилищных условий и стоим в ней по сей день — уже почти 20 лет!

Мои дети очень тяжело переживали развод. Было много трудностей. По благословению старца съездили в монастырь и помолились, чтобы Господь отвел беду от одного из моих детей, не стану называть имя, который особенно переживал. Когда процесс отделения закончился, мы с детьми чувствовали себя невероятно уставшими, но очевидно стало легче. Я выдохнула!

Прошло совсем немного времени, и вдруг в моей жизни появился человек верующий, церковный, который очень быстро — через три недели после знакомства — сделал мне предложение. Он приезжал к нам в школу, мы вместе с ним и моими детьми ходили на службы, ездили по святым местам. Но перед глазами был совсем недавний и страшный опыт, я засомневалась, нужно ли выходить замуж, ведь рана еще не зажила. Подруга предложила съездить за советом к старцу Власию, Царство ему Небесное. Я сказала, что совсем не хочу замуж, но он ответил, что надо. Повторил это трижды! Подруга моя удивилась: мол, сколько раз просила у вас благословения, и вы не давали, а Марию с четырьмя детьми благословляете! Батюшка сказал: «так надо». На тот момент и предположить не могла, какие в будущей семейной жизни будут искушения и испытания.

Этот совет старца Власия я восприняла как благословение и была обескуражена. Старца Илия не было в России на тот момент, он был на Афоне. Мы с ним увиделись только осенью. Старец Власий благословил венчаться после окончания Петрова поста. И мы — да — получили разрешение в синодальном отделе, так как жених мой тоже был прежде венчанным, но развелся три года назад

по инициативе бывшей жены. Мы поженились на Петра и Павла 12 июля, а чуть позже и повенчались в храме Покрова на Нерли.

Венчал нас архимандрит Иероним, настоятель того храма. На таинстве никого, кроме нас, не было. Такое решение мы приняли потому, что это было повторное венчание у обоих. Когда приехал старец Илий, мы попали к нему в келью уже вдвоем с мужем. И он благословил нас на рождение детей. Новый супруг отнесся к словам старца напряженно. Он даже спросил: зачем нам еще дети, если уже есть? (В его предыдущем браке тоже были дети.) Батюшка ответил, что нам следует спастись чадородием. Не могу дословно воспроизвести, что он сказал, но точно — о спасении чадородием. Чада... Я сразу поняла, что будет не один ребенок.

Действительно: буквально через девять месяцев родилась Серафима. А через год — Евфросиния. Мне в тот период очень помогали мои старшие дочери. Мамы тогда уже не было в живых, как и отца. Мама моего мужа и ее старшая дочь отнеслись ко мне и к детям, скажем так, напряженно. Со временем эта напряженность только возрастала. После рождения Фросеньки я почти не общалась с родней мужа, а после появления на свет Гликерии общение практически полностью прекратилось. Для родни второго мужа появление подряд троих детей стало сюрпризом. С детьми, с их стороны, мне практически никто не помогал, если не считать нескольких раз. Муж часто твердил, что дети — это большая нагрузка. Конечно, еще какая! Родственники не были готовы к такому активному деторождению и своего отношения ко мне не скрывали.

Гликерию я родила в сорок пять лет, и это тоже было настоящее чудо и милость Божия! На восьмом месяце беременности я попала в аварию. И каким-то образом почти не повредилась, хотя сильно пострадала машина. На фоне беременности у меня возникло очень опасное заболевание — преэклампсия, которое угрожает и матери, и ребенку и требует срочного родоразрешения, так как может начаться стремительный и необратимый отек мозга. Как только почувствовала, что что-то не так, поехала в ближайший роддом. Меня осмотрели в приемном покое и сразу направили в реанимацию. Сделали обследование, и выяснилось, что меня нужно срочно родоразрешать! Давление было около 220–240! Врачи настроились на срочное кесарево сечение. Но я была уже опытная мама и знала, что во время преэклампсии кесарево может так же стать серьезной угрозой обоим, хотя это вроде бы самый простой способ, и приняла решение рожать без кесарева сечения!

Я молилась сама и еще успела отправить сообщения нескольким подругам и блогерам — они тут же распространили информацию, и за меня начали молиться сотни, тысячи людей. Молился и мой муж — ему позвонили и сообщили, что я могу умереть... Да-да! Заведующий реанимацией возмущался и кричал, и что я только не слышала тогда в свой адрес: что умру здесь, что оставляю сиротами детей. Хотя мозг был как в пелене от лекарств, я четко понимала: нужно рожать самой. Врач ничего не смог сделать против моей воли и пошел на компромисс. Я подписала все необходимые бумаги.

Мне начали стимулировать роды. Я знала, что когда так делают (мне прокололи околоплодный пузырь), то

чаще всего давление падает. Так и произошло. Я вошла в роды, и эти роды были очень мягкими, несмотря на то, что я, обездвиженная капельницами, почти не могла пошевелиться. Это для меня были первые роды без движения: раньше ведь всегда ходила и даже прыгала на мяче, до последнего... Для наблюдения приставили самых опытных акушеров и лучших врачей. Благодарю за них Бога! Родилась моя Гликерия (имя выбрала заранее), маленькая, всего 2400! Все мои предыдущие дети появлялись со средним весом 3500, а кто-то даже 3850. А тут такой комочек крошечный родился! Ее увезли от меня практически сразу, потому что я еще нуждалась в реанимации. Сказали, что угроза преэклампсии никуда не делась и в любой момент может случиться кризис.

Я переживала, что Лушу увезли, осталась в реанимации со все еще высоким давлением, продолжала молиться изо всех сил. Тогда так ясно чувствовала, как за меня многие переживают, что Господь рядом: ничего не боялась и знала, что все будет хорошо.

Утром пришла главврач, которой не было весь предыдущий день. Сколько же мне добрых и теплых слов она сказала: какая я героическая, какая молодец, какая решительная, как правильно сделала, что вошла в роды. Я была очень удивлена: незнакомый врач так искренне и душевно меня похвалил! Это придало сил. Врач сама чуть не плакала, это тепло передалось и мне. Она спросила: «Что бы вы хотели?» Я сказала, что есть мечта увидеться с моим ребенком, что хочу в палату, чтобы одна с дочкой, только я и она, чтобы там больше никого не было. В этот же день по ее распоряжению меня перевезли в отдельную палату.

Сюда мне привозили еду, здесь за мной ухаживали как дома. Через какое-то время разрешили забрать малышку к себе. Врачи боялись поначалу за меня и дочку: они не знали, справлюсь ли, не уроню ли ее. Меня постоянно контролировали, что делаю: сплю ли, ем ли, кормлю ли, а еще регулярно измеряли давление и остальные показатели, следили за приемом лекарств.

Удивительным образом давление ушло, оно оставалось чуть повышенным, но стабилизировалось. Я даже начала кормить малышку грудью и вскоре попросилась на выписку. Встречали нас под колокольный звон. Как раз, когда выходила из роддома, зазвонили колокола. Напротив московского роддома номер 17 — храм во имя Ксении Петербургской. Так интересно сошлись обстоятельства. Моя старшая дочка тоже пришла меня встретить, она сказала: «Мама, смотри, как удивительно! Под колокольный звон выходит наша Гликерия». Такое вот чудо.

Дальше началась супермногодетная жизнь. Я была уже не молоденькая мамочка, мне никто толком не помогал (старшие дочери уже были на тот момент замужем), но у меня был большой опыт и взрослые дети, на которых в критических ситуациях можно было положиться. За четыре года я родила троих детей. В 42 — Серафиму, в 43 — Евфросинию, а в 45 — Гликерию.

* * *

НЕ СБЫЛОСЬ У МЕНЯ, ЧТО МЕЧТАЛОСЬ,
НЕ ЗАЛАДИЛАСЬ ЖИЗНЬ, НЕ СРОСЛОСЬ.
И ПО-ЖЕНСКИ Я ВСЕ БЫ, НАВЕРНО,
ОТПУСТИЛА ДАВНО ПОД ОТКОС.

НЕ РОЖАЛА Б ДЕВИЦ ЭТИХ ШУМНЫХ,
И С ОТЦОМ БЫ Я ИХ НЕ ВСТРЕЧАЛАСЬ,
И НЕ ВЫШЛА БЫ СНОВА Я ЗАМУЖ,
А КАРЬЕРОЙ СВОЕЙ ЗАНИМАЛАСЬ.

ВЕДЬ СВОЙ ДОЛГ МАТЕРИНСКИЙ ЗАКРЫЛА —
ЧЕТЫРЕХ РОДИЛА, ВОСПИТАЛА.
ИХ ОТЕЦ ПРОМЕНЯЛ НА ДРУГУЮ:
СОРОК ЛЕТ С НЕЙ ЕГО РАЗДЕЛЯЕТ.

СЛЕЗЫ ЛИТЬ БЫ, НО МНЕ НЕОХОТА,
И СУДИТЬСЯ, ДОКАЗЫВАТЬ ЧТО-ТО.
ТАК ОСТАЛАСЬ СОВСЕМ НЕ У ДЕЛ,
НО ГОСПОДЬ НЕ БРОСАЛ — ОТОТРЕЛ.

ГОВОРИЛИ: «НЕ ВЫЙДЕШЬ ТЫ ЗАМУЖ»,
А ПОТОМ: «НУ, ЗАЧЕМ ТЫ РОЖАЕШЬ?»
В СУЕТЕ ДНЕЙ-НОЧЕЙ БЕСКОНЕЧНЫХ
ВРЕМЯ ЖИЗНИ ДАВНО НЕ СЧИТАЕШЬ.

Я НЕ ЗНАЛА, ЧТО СЕМЕРО ДУШ—ТО
И ЧТО ЖИЗНИ ИХ БУДУТ НА МНЕ.
Я НЕ ЗНАЛА, ЧТО ПУТЬ ОЧЕНЬ ТРУДНЫЙ
И СПАСЕНЬЯ НЕ БУДЕТ НИГДЕ.

ЧТО ПОРОЙ ОТ БЕССИЛИЯ ЖУТКО,
И НЕ ЗНАЕШЬ, НА ЧТО ИХ КОРМИТЬ.
НО ГОСПОДЬ УТЕШАЕТ В ЧАС ТРУДНЫЙ —
КТО ЕЩЕ НЕ ГОТОВ ОТСТУПИТЬ.

НЕ ГЕРОЙСТВУЮ, ЧЕСТНО! ПОВЕРЬТЕ!
Я ЖИВУ В БЕСКОНЕЧНОМ ТРУДЕ.
ВСЕМ СОБЫТИЯМ ЖИЗНИ ОЦЕНКУ
ВЫСТАВЛЯЮ, СУДЯ ПО СЕБЕ.

Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ЗАВТРА И ДАЛЬШЕ,
И СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ Я ЖИВУ.
ОБНИМУ СЕМЕРЫХ СВОИХ КРЕПКО,
ИЗ СЕБЯ Я ИМ СЧАСТЬЕ СВЯЖУ.

Беременность и роды после сорока лет

Мне часто задают вопрос: «В чем особенность беременности и родов в “зрелом возрасте”?» Самое интересное, что лично для меня разница только со знаком «+»! Почему?

Все три беременности после 40 я выносила легко, практически без напряжения. Параллельно работала, занималась привычными делами, путешествовала — вплоть до восьмого месяца беременности. Если бы не преэклампсия в родах с Гликерией, которая внезапно накрыла после аварии, я бы поставила родам 10 баллов из 10. А так... только 9. Роды достаточно легкие, терпимые, без разрывов, без анестезии. С Серафимой и Ефросиньей — партнерские. С Гликерией — в реанимации. Там уж без вариантов, к сожалению.

Восстановилась все три раза достаточно быстро. Набирала максимум 20 кг (многовато, конечно). Но сейчас

Беременность и роды после сорока лет

я почти в своем прежнем весе: 53–55 кг (стремлюсь к 52). Почти всю шестую беременность продолжала кормить грудью Серафиму. Ефросинью кормила два года. Гликерия тоже долго была на грудном вскармливании.

Чего мне сейчас не хватает? Нормальных спортивных нагрузок! Я привыкла к занятиям спортом, но Луша пока маленькая, и выбраться в бассейн, в тренажерный зал получается не всегда, когда хочется. Но уверена — у меня еще все впереди! Так что рожать после 40 можно и нужно, хотя я никого не агитирую, потому что это серьезная нагрузка и, возможно, не каждому под силу. Но, с другой стороны, я-то справляюсь: без нянь, без бабушек!

